Люсиэль ожидала, что Эрика начнёт рассказывать про своё исследование, но всё же попыталась изобразить удивление.

— Правда? И что Вы узнали?

— Драгоценный камень, что Вы мне дали, содержит в себе немыслимое количество магической силы. Её в десять раз больше, чем в камнях маны, — принялась рассказывать Эрика. — Но, что ещё более удивительно, мана, которая содержится в изумруде, обладает атрибутом ветра. Я никогда ещё такого не видела.

— Атрибут ветра? — удивлённо переспросила девочка.

За всё это время Люсиэль создала множество топазов, рубинов, сапфиров и даже алмаз. Если изумруды обладали атрибутом ветра, то логично было предположить, что другие драгоценные камни могут содержать в себе совсем иные атрибуты.

«Нужно будет отдать их все Эрике, чтобы она их исследовала. Жаль, конечно, что у меня нет обсидианов. Хотя, если вспоминать через какую боль мне приходилось проходить, чтобы их создавать, лучше и не надо».

Девочке было безумно интересно, какие ещё эмоции могу произвести драгоценные камни.

— Да! Это невероятное открытие! Госпожа Люсиэль, Вы, кажется, упоминали, что у Вас есть и другие драгоценные камни, вроде того, что Вы мне дали...

— Да, у меня есть и другие камни, — кивнув, ответила Люсиэль. — Но, в целях их сохранности, я бы хотела, чтобы Вы проводили их исследование в лаборатории, которую построите здесь, а не в Башне Магов. Надеюсь, Вы меня поймёте, это ни в коем случае не означает, что я Вам не доверяю.

— Я всё понимаю, госпожа Люсиэль. И я полностью с Вами согласна, что за такими ценными вещами нужен должный присмотр, — согласилась с ней Эрика.

— Я могу взять на себя создание необходимых Вам условий для продолжения исследований. Какие приборы Вам необходимы?

При вопросе девочки, в глазах Эрики потемнело.

— Это очень дорогая аппаратура. И помимо её астрономической цены, нужно ещё получить одобрение на использование её в исследованиях. Иначе это будет незаконно...

— И у кого получить это одобрение?

— У бывшего хозяина Башни, архимага льда Арзеон.

— И где его найти?

Глаза Эрики беспокойно забегали по сторонам.

— В этом и проблема. Об Арзеоне уже давно ничего не слышно. Одним днём он просто взял и исчез без какого-либо следа.

— Он, наверное, был очень старым. Дедушка Гиллиард уже давно является архимагом Башни. Должно быть, Арзеон умер от старости.

— Это вряд ли, госпожа. Арзеон обладает чарами, благодаря которым он никогда не стареет. Поговаривают, что он вовсе не человек, — объяснила Эрика.

— И как же нам тогда его найти?

— Арзеон – анимаг, он умеет превращаться в животных. Ходили слухи, что его видели в таком облике в далеких северных землях.

Люсиэль удивилась ещё больше.

«Арзеон превращался в животных и жил с ними? Не знала, что и такая магия есть. Нужно будет спросить об этом дедушку или моего уважаемого свёкра».

— Я попробую про него поспрашивать. Если Вы что-нибудь узнаете, то дайте мне знать.

— Конечно, госпожа, — великодушно поклонилась жрица и, достав из кармана изумруд, протянула его Люсиэль — Спасибо Вам большое.

— Это Вам спасибо, Эрика. Оставьте камень себе. Можете проводить над ним любые исследования.

— Что? Вы серьёзно?

— Абсолютно, — улыбнулась девочка. — Я понимаю, что Ваши исследования отнимают много сил, но я бы хотела узнать, можно ли перенести силу этого камня, например в какое-нибудь украшение. Я очень ценю Вашу помощь и надеюсь, что моё к Вам доверие взаимно.

Достав из сумки бездонный мешочек с золотыми монетами, что Люсиэль хранила специально для этого дня, девочка вручила его Эрике.

— Здесь ровно пятьсот тысяч шиллингов.

Точно такую же сумму Эрика получила бы, если бы, как и в прошлой жизни, стала жрицей при императорском дворе. На эти средства вполне себе можно было купить скромный домик в столице.

— Но, госпожа, это слишком большая сумма… Я не могу её принять, — смутилась жрица.

— Исследования – трудоёмкая работа, требующая не только сил, но и финансов. Считайте, что это пожертвование на Вашу лабораторию.

Даже в своём юном возрасте Эрика работала изо всех сил, пытаясь заработать достаточно денег, чтобы обеспечивать своему брату достойную жизнь. Плата, которую она получала, работая в Башне Магов, на безбедное существование хватало с трудом. Люсиэль не хотела, чтобы Эрику отвлекали от исследований эти заботы.

— Прошу, возьми, — вложила мешочек ей в руки Люсиэль. — Я уверена, однажды ты станешь великой жрицей и будешь зарабатывать куда больше, чем я тебе дала.

Эрика на мгновение задумалась. В Башне для неё совсем не было дел, и тяга к исследованиям часто оставалась в стороне. Старшие жрецы, имевшие должную подготовку и образование, забирали себе все важные исследования, не давая юным талантам шанса себя показать. Для Эрики это была прекрасная возможность наконец-то раскрыться.

Жрица не знала, почему Люсиэль была так к ней благосклонна, но чувствовала, что девочке можно было довериться, потому была готова откликнуться на любую её просьбу. В её глазах Люсиэль выглядела не только не по годам умной девочкой, но и такой же мечтательницей, как и она сама.

— Спасибо тебе, Люсиэль. Обещаю, я тебя не подведу, — с заботой произнесла жрица.

— Как и я тебя, Эрика — улыбнулась ей в ответ девочка.

Теперь, когда они с Эрикой перешли на ты, жрица больше не видела в Люсиэль только лишь невестку благородной семьи. Люсиэль стала для неё подругой.

Девочка с нетерпением ждала результатов обретённой дружбы.

***

Слушая щебетание птиц за арочным окном, Люсиэль растянулась на своей новой постели в крыле для молодожёнов, небольшом двухэтажном флигеле из кораллового кирпича и с белой облицовкой. Подле здания находилась полукруглая терраса, окружённая гамаками и белыми навесами, специально построенная, чтобы наблюдать за пейзажем из цветочных деревьев. Люсиэль чувствовала себя в раю, когда отдыхала на гамаке, попивая прохладный чай.

Интерьер был оформлен не менее красиво. Резиденция молодожёнов была разделена по этажам: первый для Люсиэль, второй для Кизефа. Каждый этаж был обустроен в соответствии с предпочтениями хозяев, но этаж Люсиэль был более просторным из-за того, что на этаже Кизефа находилась ещё одна терраса с общей спальней супругов.

Этаж Люсиэль был украшен мягкими цветочными коврами, светло-розовыми занавесками с узорами в виде маргариток и прочими цветочными изысками. Девочка цветы очень любила. В гостиной стояли роскошные диваны со столиками, заполненными сладкими угощениями. Уютная кровать в отдельной спальне была сделана в форме кареты, а рядом находилась большая гардеробная с не менее большим зеркалом. Поскольку Люсиэль тяготела к письму, для неё также сделали специальный кабинет. Просторную ванну, которую девочке подарила Солиаф, тоже перевезли в её новую резиденцию.

По просьбе Люсиэль, игровая комната в планировку не вошла. Однако дерево из носков всё же решили выставить в гостиной вместе с замком принцессы-кролик. Это были дорогие её сердцу подарки от дедушки и герцога. Расставаться с ними Люсиэль ни за что не хотела.

Живя в отдельной резиденции, Люсиэль чувствовала себя настоящей принцессой. После свадьбы Роза и Бетси по-прежнему остались служить девочке. Однако теперь они также являлись и служанками Кизефа. Несмотря на это, работы у них не сильно прибавилось, поскольку молодой Бэллштайн предпочитал делать всё самостоятельно.

— Госпожа Люсиэль. Ева передала для Вас восхитительный доминканский медовый чай. Хотите, чтобы я подлила в него немного молока? — зашла к ней в покои Бетси.

— Давай! Пахнет очень вкусно!

Оторвавшись от книги, Люсиэль пересела за стол в гостиной, чтобы попробовать загадочный сорт чая.

— Как вкусно! — восхитилась девочка. — Бетси, ты тоже должна попробовать.

Попивая чай вместе с своей служанкой, Люсиэль, глядя на прозрачную стеклянную кружку, вдруг вспомнила о стекольной мастерской.

«Интересно, как идёт работа у семьи Хамель?»

По стечению обстоятельств, сразу после чаепития, в резиденцию девочки пожаловал лейтенант Эллингтон.

— Здравствуйте, госпожа Бэллштайн, — держа в руках большую коробку, поклонился он.

— Здравствуй, Эллингтон!

— Господин Хамель прислал нам образцы стеклянных поделок, — поставил коробку на стол лейтенант.

— О, я только-только думала, как же у него там идёт работа.

Открыв коробку, Люсиэль увидела множество стеклянных заготовок, богатых на разнообразие цветов.

— Какие красивые!

— Не стоит брать их голыми руками, госпожа Люсиэль. Стекло – очень хрупкий материал. Мне бы не хотелось, чтобы Вы поранились.

Служанки вскоре принесли девочке перчатки, и она принялась разглядывать долгожданные поделки из стекла. Все они были очень красивыми, но им не хватало чистоты и прозрачности.

— К сожалению, старший сын семьи Хамель повредил руку, поэтому на время прекратил свою работу, — сообщил девочке Эллингтон.

— Ой, это прискорбно. Надеюсь, он скоро поправится.

— На это счёт можете не переживать. Мы уже выделили для него средства на лечение, — протянув Люсиэль эскиз, добавил лейтенант. — Господин Хамель хочет знать Ваше мнение насчёт дизайна этой чаши. И надеется, что Вы сможете помочь ему с выбором цвета.

Взглянув на рисунок, Люсиэль недовольно помотала головой. Чаша была слишком простой и совершенно не подходила уровню императрицы.

— Мне не нравится цвет. Он должен быть глянцевым, но в тоже время чистым и прозрачным. Таким образом, мы сможем подчеркнуть изящность чаши и показать императрице всю красоту и ценность стеклянных изделий, — объяснила Люсиэль. — Думаю, мне стоит навестить их мастерскую.

— Мне организовать для Вас эскорт? — предложил Эллингтон.

— Нет, это ни к чему. Ральф меня сопроводит.

— Тем не менее, Ивнак находится довольно далеко от поместья. Если Вы собираетесь туда поехать, мне необходимо поставить в известность господина Бэллштайна и получить его одобрение.

— Да, я всё понимаю. Мне и самой нужно кое-что подготовить, — с улыбкой ответила Люсиэль.

«Похоже, пора навестить шеф-повара Сет…»

http://tl.rulate.ru/book/65961/2732212